

Глубокоуважаемому и
дорогому!

Григорію Васильовичу
Диссенскому -

- отъ автора.

КЪ ВОПРОСУ О БИТВѢ КН. ВИТОВТА СЪ ТАТАРАМИ НА Р. ВОРСКЛѢ ВЪ 1399-МЪ ГОДУ.

Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ и соображеніямъ о Витовтовой битвѣ съ татарами на р. Ворсклѣ въ 1399-мъ году, которыя были представлены нами въ одной изъ книжекъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за прошлый годъ, считаю необходимымъ сообщить еще нѣсколько новыхъ по данному вопросу свѣдѣній, добытыхъ во время археологической экскурсіи въ днѣпровскомъ лѣвобережьи, совершенной лѣтомъ прошлаго года.

Командированный Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для изслѣдованія городищъ, кургановъ, длинныхъ (змѣвыхъ) валовъ и иныхъ памятниковъ древностей въ днѣпровскомъ лѣвобережьи и очутившись въ области, расположенной между низовьями рѣкъ Ворсклы и Орели, я рѣшилъ подробно обследовать указанную территорію съ цѣлью узнать, не сохранилось ли на ней какихъ либо вещественныхъ памятниковъ, относящихся къ вышеупомянутой битвѣ 1399-го года, или же, если бы таковыхъ не оказалось, то не сохранилось ли среди мѣстнаго населенія какихъ либо указаній, рассказовъ или же преданій объ этомъ крупномъ столкновеніи литвы съ татарами въ концѣ XIV вѣка? Послѣ многихъ развѣдокъ и разспросовъ среди мѣстныхъ жителей, мнѣ удалось, въ концѣ концовъ, собрать нѣсколько новыхъ данныхъ по означенному вопросу,—данныхъ, которыя, повидимому, могутъ способствовать болѣе или менѣе правдоподобному выясненію вопроса о мѣстоположеніи знаменитаго боя Витовта съ татарами въ 1399-мъ году.

Прежде всего я постарался разузнать, не сохранилось ли на вышеупомянутой территоріи какихъ-либо указаній о пребываніи на ней

соперниковъ—Витовта и Эдигея,—и нѣтъ ли на этотъ счетъ указаній въ мѣстной топографической номенклатурѣ? Послѣ провѣрки оказалось, что такія указанія есть, и они, повидимому, чрезвычайно характерны. Уже одно то обстоятельство, что по словамъ мѣстныхъ жителей, низовья р. Ворсклы находились на пограничьи съ *землей турецкой* (sic), лежавшей къ югу отъ означенной рѣки, и что на низовьяхъ р. Ворсклы расположено мѣстечко *Кишенька*, имѣющее въ своемъ названіи турецкій корень „*кешень*“, и что близъ этого поселенія и въ немъ самомъ есть какія-то обширныя земляныя сооруженія съ именемъ *мечеть*,—уже это одно даетъ намъ возможность предполагать, что столкновенія руси съ турецко-татарскимъ элементомъ происходили гдѣ-то близъ указанныхъ мѣстъ. Въ настоящее время, послѣ произведенныхъ нами изысканій, оказалось, что есть еще и другія данныя, помощью которыхъ можно болѣе ясно и болѣе определенно установить и подтвердить высказанное предположеніе. Такъ, на нижней Ворсклѣ есть названіе одного поселенія, которое, повидимому, ведетъ свое начало со временъ отдаленной древности: это—с. *Хандалеевка*. Первоначально, при изслѣдованіи мѣстности въ области нижней Ворсклы, я не обратилъ вниманія на названіе означеннаго села, но тѣ рассказы и тѣ преданія, какія мнѣ пришлось потомъ услышать о немъ отъ мѣстнаго населенія, заставили меня внимательнѣе отнестись къ этому пункту и отмѣтить его характерныя особенности въ стратегическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. С. Хандалеевка расположено въ очень важномъ стратегическомъ пунктѣ на лѣвой сторонѣ р. Ворсклы, на полдорогѣ между двумя крупными древними поворсклянскими поселеніями—Переволочной и Соколкой. Находясь поручь съ с. Лучками, расположенными немного ниже м. Соколковъ, въ прекрасно защищенной природными условіями—болотомъ и рѣкой—мѣстности, позволяющей, маскируя свои силы, наблюдать за всѣмъ низовьемъ р. Ворсклы, и посылать, въ случаѣ нужды, сюда свои войска, хандалеевская позиція, безспорно, являлась чрезвычайно важной въ военно-стратегическомъ отношеніи. Кромѣ того, находясь на перепутьи между двумя крупными, давними торными дорогами, шедшими отъ крупныхъ переправъ на р. Ворсклѣ (близъ Соколокъ и м. Переволочной) къ такимъ же переправамъ на р. Орели (близъ мм. Царичанки и Китай-Города), с. Хандалеевка играло не менѣе важную роль и въ торгово-промышленномъ отношеніи. Мѣстныя преданія относительно Хандалеевки также относятъ ея происхожденіе къ отдаленному времени. Этихъ преданій существуетъ нѣсколько варіан-

товъ, но всѣ они сводятся къ тому, что с. Хандалеевка получило свое названіе отъ какого-то хана *Алея* или же *Эдалея*, который гдѣ-то близъ этого мѣста имѣлъ крупное столкновеніе съ русскими войсками. По одному изъ этихъ варіантовъ, упомянутый ханъ имѣлъ стоянку или же лагерь въ этомъ мѣстѣ, отчего оно и получило свое названіе; что затѣмъ названный ханъ разбилъ здѣсь на голову русское войско и проч. Эти преданія очень распространены среди мѣстныхъ жителей и въ общемъ имѣютъ одинаковую основу. Если вникнуть въ смыслъ этого преданія, то окажется, что оно имѣетъ за собой черты дѣйствительности, правдоподобія.

Въ самомъ дѣлѣ, имя хана *Алея* или же *Эдалея* напоминаетъ, по видимому, *Эдигея*, хотя, конечно, и въ не совсѣмъ обычной для насъ звуковой передачѣ ¹⁾. Конечно, принимая во вниманіе огромный періодъ времени, отдѣляющій описываемый историческій фактъ отъ нашего времени, возможно допустить ошибку или же искаженіе въ названіи собственно имени хана, — искаженіе, столь обычное и столь часто встрѣчающееся въ народной средѣ. Но оказывается, что и ошибка-то собственно не особенно велика, если провѣрить, какъ писалось или произносилось имя хана Эдигея.

Дѣло въ томъ, что и усвоенная нами транскрипція имени этого хана — *Эдигей* — врядъ-ли можетъ считаться правильной: по однимъ источникамъ онъ назывался *Адаге*, по другимъ — *Идика*, по третьимъ — еще иначе и т. д. Слѣдовательно, слово *Хандалей* могло произойти отъ сочетанія словъ: *ханъ* и *Адалей* или *Д'алей*. Какъ увидимъ ниже, для насъ является болѣе важнымъ второй варіантъ въ начертаніи этого имени, а именно — *Идика*, такъ какъ это имя встрѣчается въ другихъ преданіяхъ, циркулирующихъ въ означенной мѣстности, и относящихся, по видимому, къ хану Эдигею. Это имя фигурируетъ въ преданіяхъ подъ видомъ *Хандака*, каковое названіе произошло, очевидно, отъ сочетанія двухъ словъ: *ханъ* и *Идика*. Вотъ какъ разсказывается объ этомъ *Хандакъ* въ одномъ изъ мѣстныхъ преданій: „Когда-то, очень давно, въ этихъ мѣстахъ (близъ Хандалеевки) была война, которую велъ знаменитый воитель, по имени *Хандакъ*; а шель онъ откуда-то изъ турецкой земли (sic),... и шель онъ для того, чтобы

¹⁾ Какъ извѣстно, Эдигей носилъ полное имя Эдега-Агленъ (Edegu Aghlen). Гаммеръ-Пургсталь говоритъ, что было „drey Prinzen aus dem Geblüte Tschengis-Chan's, Kongschet Aghlen, Timur Kotlogh Aghlen und Edegu-Aghlen“. См. *Hammer-Purgstall, Geschichte der Gold. Horde*, p. 352.

отвоевать землю, лежавшую за Ворсклой“ (къ востоку).... По другому варианту, Хандакъ шель на мѣстнаго царька, который владѣлъ территоріей по теченію р. Ворсклы. Споръ возникъ изъ-за земель, расположенныхъ между рѣками Орелю и Ворсклой: каждому изъ соперниковъ было желательно овладѣть означенной территоріей, но чѣмъ окончилась борьба—преданіе умалчиваетъ. Вообще, преданія о Хандакѣ сохраняются въ какихъ-то смутныхъ, неясныхъ чертахъ: рассказчикъ слышалъ о наступленіи какого-то Хандака, но какъ это происходило, и кто куда шель—большинство уже не помнитъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ преданій, мнѣ удалось слышать одинъ, чрезвычайно характерный рассказъ, который можетъ способствовать выясненію характера этого знаменитаго Хандака. Одинъ изъ глубокихъ стариковъ, на котораго мнѣ указали, какъ на знатока мѣстной старины, на мой вопросъ: не слыхалъ ли онъ чего либо о Хандакѣ,—сначала отвѣтилъ отрицательно, но затѣмъ, подумавъ сказалъ, что онъ кое-что знаетъ о Хандакѣ; что въ м. Китай-Городѣ еще и до сихъ поръ есть нѣсколько человѣкъ, носящихъ прозвище Хандаковъ. Я поинтересовался узнать, что это за Хандаки китайгородскіе и почему они получили такое названіе. Старикъ рассказалъ мнѣ слѣдующее. Когда-то давно, когда свободныхъ, незаселенныхъ земель въ этихъ мѣстахъ было много, а людей мало, жители Китай-Города, Царичанки и другихъ мѣстъ по Орели жили въ мирѣ съ обитателями поселеній по р. Ворсклѣ. Съ теченіемъ времени, когда населеніе увеличилось и начало стремиться все болѣе и болѣе въ степи, произошли споры и раздоры между поворсклянами и орьельцами изъ-за земельныхъ угодій. Особенно сильно спорили китайгородцы съ поворсклянами изъ-за степныхъ земель, расположенныхъ между нижнимъ теченіемъ р. Ворсклы и р. Орели. Какъ-то разъ, во время крупнаго спора между китайгородцами и лучанами (жители с. Лучки, на р. Ворсклѣ) изъ-за земельныхъ границъ, противники сошлись другъ противъ друга и образовали какъ бы двѣ линіи—точь въ точь, какъ на сраженіи—пояснилъ рассказчикъ. Остановившись другъ противъ друга на извѣстномъ разстояніи, эти двѣ линіи спорящихъ начали перебранку между собой и, затѣмъ подвигаясь все ближе и ближе другъ къ другу, уже были готовы вступить въ кулачный бой. Во время этого наступленія, одинъ изъ китайгородцевъ, съ цѣлью посмѣяться надъ противниками и разозлить ихъ, обратился къ нимъ спиной, нагнулся и показалъ имъ задницу съ соотвѣтственными, конечно, насмѣшливыми, вызывающими словами. Эта дерзкая выходка до того взбѣсила противниковъ, что одинъ изъ нихъ

не вытерпѣлъ, вскинулъ ружье на прицѣлъ и выстрѣлилъ въ насмѣшника, который, получивъ зарядъ дробы, упалъ. Впослѣдствіи раненый выздоровѣлъ, но съ тѣхъ поръ его прозвали, за *храбрость и насмѣшки*, *Хандакомъ*, каковая кличка и осталась за нимъ и его потомствомъ и сохраняется и до сихъ поръ. Больше ничего старикъ о Хандакѣ вспомнить не могъ. На счетъ давней старины въ этихъ мѣстахъ старикъ передавалъ, что когда-то давно въ Китай-Городѣ былъ свой король или царь (sic), а у насъ тамъ—разсказчикъ указалъ на Ворсклу—свой король... Ихняя граница шла по Орели, гдѣ еще и до сихъ поръ, надъ рѣкой сохраняются большія ямы... А за Орелью,—пояснилъ старикъ,—земля была запорожская (sic)... въ этой мѣстности велись частыя войны: шведъ (sic!) шелъ когда-то на нашихъ, но его разбили гдѣ-то возлѣ Келеберды: тамъ его загнали и побѣдили. А шелъ онъ воевать за ту землю, которая лежитъ между р. Орелью и Ворсклой“...

Этотъ разсказъ о пострадавшемъ смѣльчакѣ чрезвычайно характеренъ, и прозвище *Хандакъ*, очевидно, было присоединено къ нему по сходству его смѣлости и насмѣшекъ съ таковыми же Хандака, о которомъ здѣсь сохранялось не мало разсказовъ. Если припомнить лѣтописный разсказъ о томъ, какъ насмѣшливо, вызываясь вель себя ханъ Эдигей по отношенію къ Витовту во время переговоровъ на рѣкѣ Ворсклѣ, то намъ станетъ яснымъ, почему китайгородскому смѣльчаку придали прозвище *Хандакъ*: вѣроятно, среди народа сохранялась память объ этомъ насмѣшливомъ татарскомъ воителѣ, причемъ, вмѣстѣ съ чертами его характера, сохранялось и его имя, въ видѣ хана—Идыка или же Хандака.

Кромѣ того, сообщеніе о конечномъ крушеніи шведскаго войска близъ м. Келеберды также весьма интересно. Конечно, возлѣ Келеберды никогда никакого шведскаго войска не было, а потому и сдачи тамъ шведовъ произойти не могло. Но преданіе о бывшемъ здѣсь крушеніи какого-то войска, по всей вѣроятности, имѣло реальную основу. Очевидно, преданіе, сохраняя память о прежнемъ событіи, подъ влияніемъ послѣдующихъ временъ, подверглось крупнымъ измѣненіямъ главнымъ образомъ въ отношеніи къ дѣйствующимъ лицамъ, и эпохамъ, и то, что относилось къ одной эпохѣ и ея дѣятелямъ, было приурочено къ другой эпохѣ, болѣе новой, какъ болѣе понятной и подробной по своимъ еще свѣжимъ воспоминаніямъ. Такимъ образомъ, эпоха шведской войны вытѣснила собой прежнее, болѣе раннее преданіе, и народная память приурочила къ ней то событіе, которое от-

носилося къ другимъ временамъ и другимъ лицамъ: такъ было не только у насъ, но и въ западной Европѣ, гдѣ народъ весьма нерѣдко приурочиваетъ къ шведской эпохѣ такіе памятники древности (земляныя сооруженія), которые восходятъ къ гораздо болѣе раннему времени. Указаніе въ вышеприведенномъ преданіи на Келеберду очень интересно въ виду его связи съ именемъ Витовта. Извѣстно, что къ Витовту являлись выходцы изъ татарскихъ земель, и въ числѣ ихъ Тохтамышевъ сынъ, Керимберди, отъ котораго, по всей вѣроятности, и получило свое имя нынѣшнее м. Келеберда. Такъ какъ Витовтъ, проводя свою политику относительно степи, поселялъ татарскихъ выходцевъ въ важныхъ стратегическихъ пунктахъ, на которые было бы можно, въ случаѣ надобности, опереться, то и Келеберда могла быть пунктомъ, на который держалъ свой путь Витовтъ, убѣгая послѣ неудачной битвы на р. Ворсклѣ. Слѣдовательно, указанное преданіе имѣетъ въ себѣ реальную основу, которая, однако, относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ то гласитъ преданіе.

Кромѣ преданій о Хандакѣ, въ означенной мѣстности сохранилось еще нѣсколько преданій, относящихся, повидимому къ давнимъ, незапамятнымъ временамъ. Такъ, по словамъ одного изъ такихъ преданій, записанныхъ мной со словъ мѣстнаго старожила, та степь, которая находится между нижнимъ теченіемъ рр. Орели и Ворсклы, заселилась, сравнительно не очень давно. Раньше эта мѣстность представляла собой пустынный, малонаселенный степной край, на который дѣлали набѣги степняки. Войны велись здѣсь, по словамъ старыхъ людей *набѣгами*: набѣжить ватага степняковъ—конниковъ на жителей, *захватить съ коня кого нибудь арканомъ*, да такъ и тащутъ его за собой, а сами скачутъ "... Вообще, приведенныя выше преданія носить на себѣ отпечатокъ древности и, судя по характеру дѣятельности и именамъ дѣйствующихъ въ нихъ лицъ, могутъ относиться къ эпохѣ борьбы Витовта съ Эдигеемъ въ 1399-мъ году. Благодаря этимъ преданіямъ явилась возможность болѣе или менѣе правдоподобно опредѣлить базу, какой держались татары Эдигея во время своего пребыванія близъ береговъ р. Ворсклы. А указаніе преданія на м. Келеберду, какъ на важный пунктъ во время борьбы съ врагами, еще болѣе убѣждаетъ насъ, что оно относится къ тѣмъ временамъ, когда этотъ пунктъ сталъ играть видную роль въ дѣлахъ края, т. е. ко временамъ кн. Витовта. Однако, приведенныя выше преданія, заключающія въ себѣ нѣкоторые данныя о пребываніи Эдигея въ означенныхъ мѣстахъ и его здѣсь борьбѣ съ противниками, не даютъ еще намъ

никакихъ указаній или же намековъ относительно мѣстоположенія знаменитой битвы Витовта съ татарами въ 1399-мъ году. Это былъ существенный пробѣлъ, который намъ долго не удавалось заполнить. Наконецъ, мы наткнулись, совершенно случайно, на преданіе, которое, повидимому, относится къ означенному знаменитому бою Витовта съ татарами на р. Ворсклѣ.

Исслѣдуя мѣстность по теченію р. Орели, я встрѣтилъ, неподалеку отъ м. Перещепина, одного изъ поворесклянскихъ старожиловъ, который, узнавъ о цѣли моей поѣздки, рассказалъ мнѣ одно изъ преданій, которое онъ слышалъ еще въ дѣтствѣ относительно крупной битвы, происходившей неподалеку отъ г. Кобелякъ (Полтавской губ.). Вотъ это преданіе. „Когда-то давно, будучи еще мальчикомъ, я слышалъ отъ отца, что въ семи верстахъ отъ г. Кобелякъ, внизъ по теченію р. Ворсклы, по дорогѣ на м. Царичанку, есть хуторъ, по имени „Красная—Горка“. По рассказамъ стариковъ здѣсь когда-то давно шведъ (sic) бился со своими противниками. Шведъ былъ разбитъ на голову и бросился бѣжать. Уходя отъ враговъ, шведъ, въ попыткахъ побросать въ ближайшій оврагъ пушки, порохъ и прочіе боевые припасы. Эта битва была очень кровопролитна: народу, говорятъ, погибло безъ числа. Здѣсь же и хоронили убитыхъ. Самое названіе хутора—„Красная—Горка“ или „Красная—Могила“,—говорятъ, произошло отъ этого крупнаго кроваваго боя... Еще и до сихъ поръ здѣсь попадаются въ землѣ пули и проч.“—заключилъ рассказчикъ.

Если вникнуть въ сущность этого преданія и обратить вниманіе на окружающую мѣстность и установить ея наиболѣе важныя, издревле извѣстныя стратегическіе и этапныя въ отношеніи къ степи пункты, то окажется, что мѣстность близъ г. Кобелякъ дѣйствительно играла такую роль: сюда пролегаль одинъ изъ весьма важныхъ путей, какимъ обыкновенно совершались русскими походы въ степи; отсюда же направлялся прямой путь на наиболѣе крупныя и, въ свою очередь, наиболѣе древнія и важныя поселенія по р. Орели,—Царичанку и Китай-Городъ. Затѣмъ, здѣсь находилась одна изъ удобнѣйшихъ стоянокъ на р. Ворсклѣ; здѣсь же находилось одно изъ укрѣпленныхъ городищъ древняго типа, отмѣченное уже Бопланомъ. Кромѣ того, указанный пунктъ, по своему положенію, очень подходитъ къ тѣмъ условіямъ, въ какихъ, судя по описаніямъ, происходила означенная битва Витовта съ татарами. Извѣстно, что Витовтъ перешелъ р. Ворсклу и завязалъ бой съ татарами на лѣвой сторонѣ означенной рѣки, и здѣсь то онъ и потерпѣлъ пораженіе, потерявъ всю свою

артиллерию и обозъ. Слѣдовательно, принимая во вниманіе вышеизложенное, возможно полагать, что близъ г. Кобелякъ, за р. Ворсклой, по дорогѣ на Паричанку, близъ урочища „Красная-Гора и погигло литовское войско въ 1399-мъ году.

Что же касается того обстоятельства, что преданіе приурочиваетъ этотъ знаменитый бой къ шведской войнѣ, то мы имѣли уже случай указать, насколько событія послѣдующаго времени накладываютъ въ преданіяхъ свой отпечатокъ на событія болѣе раннія. Конечно, насколько извѣстно изъ исторіи, въ означенной мѣстности близъ г. Кобелякъ никакого столкновенія со шведами не было, и, слѣдовательно, приведенное нами преданіе не можетъ относиться къ шведамъ.

Приурочиваніе означеннаго боя къ окрестностямъ г. Кобелякъ нѣсколько измѣняетъ наше о немъ мнѣніе, высказанное въ литературѣ. Но разница въ разстояніи одного мѣста отъ другого очень не велика: всего въ десятокъ-другой верстъ, не больше, и это, конечно, не колеблетъ сущности нашего мнѣнія о мѣстѣ боя Витовта съ татарами на нижнемъ теченіи р. Ворсклы. Вышеприведенныя преданія, въ своей сущности, еще болѣе убѣждаютъ насъ въ этомъ. Остается только пожелать, чтобы для болѣе подробнаго выясненія поставленнаго нами вопроса о мѣстоположеніи знаменитаго боя Витовта съ татарами была снаряжена специальная экспедиція, которая детально изслѣдовала бы какъ указываемую нами мѣстность, такъ и циркулирующія въ ней народныя преданія.

В. Лискоронскій.

